

2001-194

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И
КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ИССЫК-КУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. К. ТЫНЫСТАНОВА**

На правах рукописи
УДК 802/809

ДЖУСАЕВ ДЖОЛДОШ ДЖУСАЕВИЧ

**КАТЕГОРИЯ МОДАЛЬНОСТИ И
СРЕДСТВА ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ
КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01. — Кыргызский язык

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Бишкек — 2000

2001-194

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И
КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ИССЫК-КУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. К. ТЫНЫСТАНОВА**

На правах рукописи
УДК 802/809

ДЖУСАЕВ ДЖОЛДОШ ДЖУСАЕВИЧ

**КАТЕГОРИЯ МОДАЛЬНОСТИ И
СРЕДСТВА ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ
КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01. — Кыргызский язык

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Бишкек — 2000

Работа выполнена на кафедре кыргызского языка Иссык – Кульского государственного университета им. К. Тыныстанова

Научный консультант:

– академик НАН КР, доктор филологических наук, профессор Б. Орузбаева

Официальные оппоненты:

- член – корреспондент НАН КР, доктор филологических наук, профессор Сыдыков Ж.К.,
- доктор филологических наук, профессор Сайрамбаев Т.С.,
- доктор филологических наук, профессор Шалабаев Б.Ш.

Ведущая организация – Кыргызский государственный педагогический университет им. И. Арабаева

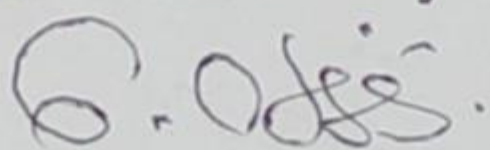
Защита диссертации состоится "28" сентября 2000 года в "   " часов на заседании Диссертационного совета Д.10.00.12 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Институте языкознания Национальной Академии наук Кыргызской Республики

Адрес совета: 720071, г. Бишкек, Чуйский проспект, 265а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке НАН Кыргызской Республики.

Автореферат разослан "27" ноября 2000 года.

Ученый секретарь Диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Б.Ш. Усубалиев

Общая характеристика работы

Актуальность проблемы и объект исследования. Данная диссертационная работа посвящена одной из малоизученных проблем кыргызского языкознания — категории модальности, которая до сих пор не выделена как самостоятельная категория ни в научной, ни в практической грамматиках кыргызского языка. Следовательно, еще не изучены и не систематизированы модальные значения и средства их выражения, не определены место и роль категории модальности в формировании предложения как одного из его основных грамматических признаков. Указанные проблемы изучения категории модальности в кыргызском языке составляют тему данного исследования.

Актуальность исследования рассматриваемой темы определяется чрезвычайной сложностью категории модальности, широтой и глубиной охвата разных уровней языковой сферы, многоплановостью в передаче модальных значений, варьирующихся от простого утверждения до эмоциональной экспрессии.

Категория модальности стала объектом лингвистических исследований с середины 20 века. Корпус этих разработок составляют десятки диссертационных исследований, монографий и научных статей, и к настоящему времени в языкознании накоплена достаточно обширная база по рассматриваемой теме исследования.

Анализ научных трудов по категории модальности дает неоднозначные, порой противоречивые выводы о сущности и природе данной категории, ее объеме, роли, месте и выполняемой функции в языке. Основными моментами разногласий среди исследователей в определении категории модальности считаются следующие:

- Спор между исследователями категории модальности ведется в определении основных грамматических признаков предложения. Одни исследователи признают категорию модальности одним из основных постоянно действующих грамматических признаков предложения, другие — не признают.

- Имеются принципиальные расхождения во взглядах исследователей категории модальности на определение основного аспекта категории модальности, на то, является ли модальность категорией, обладающей значением отнесенности содержания высказывания к объективной действительности, или нет. Одни исследователи относят значение отношения содержания высказывания к действительности к модальности, другие — к предикативности, третьи — и к модальности, и к предикативности. В силу того, что нельзя одно и то же значение отнести к двум однозначным категориям, сторонники третьей позиции подчинили категорию модальности категории предикативности как ее прямого, непосредственного средства выражения, обеспечивающего отнесенность содержания высказывания к действительности.

- Категория модальности, функционирующая в процессе формирования предложения на уровне синтаксиса, возводится на ло-

гико — грамматический уровень, в результате чего рождается спор об отнесении модальности к синтаксической или логико — грамматической категории.

- Языковая категория модальности отождествляется с логической модальностью суждения.

Все эти вопросы являются узловыми проблемами теории языковой модальности, без решения которых невозможно определить природу проявления и сущностную характеристику категории модальности, выявить и упорядочить модальные значения и систематизировать средства их выражения.

Исходя из этого, начальным направлением нашего исследования стало изучение теории предложения, процесса эволюции теории предложения с античных времен до наших дней. Процессы эволюции теории предложения и становления основных грамматических признаков предложения прослеживаются через все этапы развития синтаксической науки от логического, психологического, социального, формально — грамматического и трансформационно — генеративного направлений до современных коммуникативной, семантической и прагматической теорий. Основными объектами исследования стали средства выражения категории модальности, а именно, все виды категории наклонения времени.

Цели и задачи исследования. Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы на фактическом материале современного кыргызского языка изучить и определить природу проявления и сущностную характеристику **языковой категории модальности**, изучить систему грамматических средств выражения модальности, выявить и упорядочить модальные значения, выражаемые грамматическими средствами, на основании чего установить их характерную особенность и модальную сущность.

Поставленная цель предполагает практическое решение следующих основных задач:

- Изучить и проследить процесс становления основных грамматических признаков и основных аспектов грамматических признаков, основных аспектов предложения по всем этапам развития теории предложения от логического направления в языкознании до современных теорий коммуникации, семантики и прагматики;

- Изучить и привести в определенную систему существующие в лингвистической литературе точки зрения на категорию модальности и определить свое отношение к ним;

- Изучить природу проявления и сущностную характеристику всех основных грамматических признаков предложения, выявить и установить их механизм действия в процессе порождения предложения;

- Изучить и упорядочить модальные значения;

- Проанализировать всю систему средств выражения категории модальности и выделить лексико — грамматические средства;

- Изучить характер взаимосвязи категорий наклонения и времени и определить их модальную сущность;

Методика и принципы исследования. При решении поставленных задач был использован структурно-типологический анализ с элементами трансформации и дистрибуции в синхронном плане, на основе принципа бинарных оппозиций, которые были применены при изучении и определении природы проявления и сущностной характеристики основных грамматических признаков предложения: модальности, предикативности, коммуникативности и интонации при анализе модальных значений и грамматических средств их выражения. Через использование метода анализа на пересекаемость и взаимоисключаемость и приведение бинарных оппозиций были упорядочены и систематизированы ряды модальных значений.

При систематизации грамматических средств выражения категории модальности были выявлены средства, непосредственно участвующие в выражении модальных значений, которые явились доминантой данной системы (или подсистемы), а также средства, участвующие в выражении модальных значений опосредствованно, при помощи других прямых средств, тем самым, представляющие периферийные участки данной системы или подсистемы.

Анализ фактического материала показал, что в системе грамматических средств выражения модальных значений грамматические категории наклонения и времени оказались доминантой данной подсистемы, участвующие непосредственно в выражении модальных значений. В связи с этим, рамки данного исследования были ограничены рассмотрением грамматических средств выражения модальности, без вторжения в область синтаксических средств. Синтаксический аспект категории модальности требует отдельного специального рассмотрения.

В целях установления частотности употребления той или иной формы наклонения и времени был проведен статистический анализ одинакового объема языкового материала. Были проанализированы единые фабульные тексты, состоящие из одной тысячи предложений каждый, взятые из произведений прозы, драматургии, политической и научной литературы. Всего было подобрано четыре тысячи языковых единиц-предложений. При этом брался цельный текст из одного произведения и подряд фиксировались все случаи употребления форм наклонений и времени до одной тысячи предложений по названным выше жанрам. Это дало нам возможность установить реальную частотность употребления той или иной формы наклонения и времени в современном кыргызском языке. Такой подход также позволил установить правильный коэффициент употребления всех форм наклонения и времени.

По результатам проведенного статистического анализа четырех тысяч предложений, частотность употребления форм наклонений в кыргызском языке распределилась следующим образом: 3771 предложение в форме изъявительного наклонения, что составляет 94,2 % от общего количества; 147 предложений, или 3,6 % в форме условного на-

клонения; 170 предложений, или 4,2 % в форме желательного наклонения и 12 предложений, или 0,3 % в форме наклонения намерения. Большой коэффициент, 94,2%, частотности употребления формы изъявительного наклонения и предопределил приоритетность изучения категорий наклонения и времени как грамматических средств выражения модальности.

При анализе 3771 зафиксированного примера выяснилась неравномерная частотность употребления всех временных форм внутри изъявительного наклонения. Например, из общего количества примеров на форму будущего неопределенного времени на -ар пришлось всего 60 примеров; на форму прошедшего субъективного времени на -ыптыр - 24; прошедшего длительного времени на -чу - 27; прошедшего неопределенного времени на -ган + дыр - 6 примеров.

Безусловно, анализ модальных значений этих перечисленных форм на таком небольшом количестве примеров не мог дать реальной оценки их модальной сущности. Поэтому был дополнительно изучен языковой материал, на этот раз по 100 страниц из двадцати различных источников художественной литературы, общим объемом две тысячи страниц примеров на перечисленные временные формы изъявительного и косвенных наклонений. В общей сложности было проанализировано около пяти тысяч предложений для выявления модальных значений всех временных форм изъявительного наклонения и определения их модальной сущности. Для определения модальных значений, выраженных косвенными наклонениями, было проанализировано 1684 предложения, отобранных подряд из 2000 страниц различных художественных произведений разных авторов.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые в кыргызском языкознании рассматриваются вопросы теории модальности на логико-грамматическом уровне, анализируются грамматические средства выражения модальности, систематизируются модальные значения, выраженные всеми формами наклонений и времени.

В работе предпринята попытка подойти к вопросу определения сущности и природы языковой категории модальности через призму ее функциональной особенности — как одного из основных, постоянно действующих грамматических признаков предложения с учетом ее взаимосвязи с другими основными грамматическими признаками предложения, такими, как категория коммуникативности, предикативности и интонация. При этом, используя результаты психолингвистических исследований, становится возможным проследить, на каком именно этапе порождения предложения срабатывает механизм действия его основных грамматических признаков: модальности, коммуникативности, предикативности и интонации. В исследовании сделана попытка проследить механизм действия основных грамматических признаков предложения в процессе его формирования, и на этой основе определены их природа и сущностная характеристика.

Впервые путем бинарных оппозиций, методом анализа на пересекаемость и взаимоисключаемость сделана попытка упорядочить ряды

модальных значений по их модальным оттенкам, систематизировать разновидности модальности и их соотнесенность с модальными значениями. Впервые в кыргызском языкознании формы наклонения и времени рассмотрены на синтаксическом уровне, проанализировано явление синкретизма категории наклонения и времени, и на этой основе определены их природа и сущность.

Практическое значение работы. Практические и теоретические выводы настоящей работы могут быть использованы в составлении учебников и учебных пособий в разделе морфологии "Наклонение и время", в разделе синтаксиса "Модальность" и в описании основных грамматических признаков предложения.

Основные положения практической части работы могут служить лингвистической основой методики преподавания русского и иностранных языков в кыргызской национальной школе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Категория модальности по своей природе является логико-грамматической категорией.
2. Категория модальности свою функциональную обязанность выполняет на втором этапе порождения предложения в механизме речи.
3. Категория модальности, наряду с категориями коммуникативности, предикативности и просодическими средствами, является основным, постоянно действующим грамматическим признаком предложения.
4. Основными аспектами категории модальности являются отношение содержания высказывания к действительности, отношение говорящего к содержанию высказывания, отношение субъекта действия к действию и оценка реальности действия в плане его истинности и ложности.
5. Модальные значения составляют непересекающуюся трехрядную систему, включающую объективную, субъективную, оптативную, побудительную, дезеративную и волитивную модальности.
6. Модальная сущность наклонений (баяндагыч, буйрук, шарт, каалоо, ниет ыңгай) и модальные значения, выраженные этими наклонениями.

Апробация работы и публикация результатов исследований. Отдельные положения диссертации излагались на тюркологических конференциях во Фрунзе (1989), Казани (1994), Оше (1999), а также на ежегодных научных конференциях преподавателей вузов республики. По теме диссертации опубликованы две монографии, 25 статей.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, 5 глав и заключения. В качестве приложения дается библиография использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 285 страниц машинописного текста.

Содержание работы. Во введении обосновывается выбор темы, формулируются цели и задачи исследования, определяется актуальность проблемы модальности, ее теоретическое и практическое значение, научная новизна работы.

В первой главе — "Основные аспекты и грамматические признаки предложения" — дается обстоятельный обзор научной литературы, касающейся таких спорных вопросов в теории предложения, как вопрос об основных грамматических признаках предложения, аспектах предложения, о модальностях предложения и суждения. В связи с необходимостью разъяснения этих спорных вопросов был сделан экскурс в историю развития синтаксической науки с античных времен до наших дней. Также был прослежен процесс эволюции теории предложения.

В работе прослежены этапы развития теории предложения через рассмотрение логического, психологического, социального, формально-грамматического, структурального направлений в языкознании и современных тенденций семантики, прагматики и коммуникации.

Изучение основных направлений эволюционного развития синтаксической науки показывает, что общее движение синтаксической мысли следовало в направлении от логической к психологической, затем к формально-грамматической и трансформационно-генеративной концепциям, от которых перешло к теориям коммуникативным, семантическим и прагматическим (Арутюнова Н.Д.).

Семантика как наука начинает развиваться во второй половине 19 века на основе философии языка В.Гумбольдта, затем с появлением лингвистико-гносеологической концепции Х.Штейнталя, А.Потебни и Вундта.

В дальнейшем, вопросы семантического синтаксиса стали активно изучаться начиная с 70-х годов на основе работ Сусова И.П., Алисовой Т.Б., Шведовой Н.Д., Апресяна Д.Д., Арутюновой Н.Д., Богданова В.В., Падучевой Е.В. и др., благодаря чему была создана солидная исследовательская база. Под термином "семантика" понимается один из основных разделов семиотики, выражающей отношение между закононосителем, предметом обозначения и понятием о предмете, изучающем содержание, передаваемое языком или его единицами: словом, грамматической формой слов, словосочетанием, предложением.

Прагматика как один из разделов семиотики, наряду с семантикой и синтактикой, начал интенсивно изучаться с конца 60-х годов. Этой теме посвящены работы Шиленко Р.В., Салувеэр М.Э., Терентьева Л.П.

Сущностная характеристика языковой прагматики и ее природа функционирования даны в специальных статьях Н.Д. Арутюновой и Ю.С. Степанова "Прагматика" и "Семиотика". В них прагматика определяется как отношение между знаками и тем, кто их использует; она изучает функционирование языковых знаков в речи, особенно два центра — субъект речи и адресат речи.

Сам термин "прагматика" введен в конце 30-х годов XX века. Ч.Моррисом как название одного из разделов семиотики, исследующего отношение к знакам говорящих. Введение и формирование прагматики в качестве области лингвистических исследований были осуществлены в 70-х под влиянием логико-философских теорий Дж. Остина и Дж. Серла, прагматических теорий значения П. Прайса, прагматических теорий референции Л. Линского и др.

По мнению Н.Д. Арутюновой, в лингвистическую прагматику включается комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения.

Такое толкование и понимание природы проявления прагматики дает возможность правильно ориентироваться в описании отношения говорящего субъекта и адресата и их взаимодействия в различной ситуации речи как прагматического компонента коммуникации.

Коммуникация — это сложный социальный процесс, служащий формированию общества и выполняющий в нем связующую функцию. Происхождение самого языка было обусловлено настоятельной необходимостью и потребностью осуществить коммуникативный акт. Со времени появления членораздельной речи, коммуникативные аспекты высказывания, типы коммуникации, коммуникативные факторы для речевой деятельности, типология коммуникативных интенций, коммуникативные модели предложений, отражающие их коммуникативную структуру, формы коммуникативных заданий, коммуникативные структуры высказывания в диахроническом и синхроническом, синтагматическом и парадигматическом планах функционирования языка постоянно находились в процессе эволюции и формировали теорию коммуникации. Все эти моменты, безусловно, внесли существенные изменения в определение основного аспекта и грамматического признака предложения, что, соответственно, изменило содержание самой синтаксической науки.

Таким образом, современный синтаксис в развитии теории предложения имеет непосредственное взаимоотношение с другими языковыми явлениями, такими, как синтагматика, семиотика с тремя ее компонентами: семантикой как областью смысла и истинности высказываний; прагматикой как областью мнений, оценок, презумпций и установкой говорящего; синтактикой как областью формального вывода и с теорией коммуникации. В связи с этим расширилась сфера деятельности самой синтаксической науки вследствие появления в ней различных направлений.

М.З.Зейналов выделяет следующие десять направлений в синтаксисе: грамматический синтаксис, изучающий строение речи как систему от формы к содержанию (от синтактики к семантике) или от содержания к форме (от семантики к синтактике); семиотический синтаксис, изучающий синтактику, семантику и прагматику речи; коммуникативный синтаксис, изучающий тема-рематическое строение речи; функциональный синтаксис, описывающий правила функционирования синтаксических единиц на разных уровнях языковой системы; вариативный синтаксис, рассматривающий варианты синтаксических единиц; экспрессивный синтаксис, изучающий синтаксические способы выражения экспрессии; семантический синтаксис, изучающий смысл предложения; структурный (порождающий, генеративный, трансформационный) синтаксис; прагматический синтаксис, определяющий связь знаков с адресатом (слушателем). Выделяют также синтагматический синтаксис, изучающий валентные, реляционные и дистрибутивные

возможности слов в предложении. Такое разнообразие направлений синтаксиса, как отмечалось выше, связано с наличием различных аспектов предложения. В.В. Богданов выделяет восемь направлений синтаксиса, касающихся восьми аспектов предложения: категориальный синтаксис, представляющий процесс распределения элементов предложения по частям речи; функциональный синтаксис, описывающий синтаксические функции членов предложения; структурный синтаксис, отражающий синтаксические внутриразовые сочетательные связи; линейный синтаксис, показывающий линейное развертывание предложения; интонационный синтаксис, изучающий интонационное оформление предложения; коммуникационный синтаксис, описывающий актуальное членение предложения; синтаксис связного текста, изучающий межфразовые связи и структуру сверхфразовых единств; синтаксическая семантика, отражающая смысл отдельного предложения.

Такое расширение направления синтаксической науки соответственно расширило и количество аспектов предложения. Современные языковеды определяют от двух до двадцати разных аспектов предложения. Так, В.М. Кодухов, И.П. Распопов, Н.Д. Арутюнова выделяют два аспекта предложения, П.А. Лекант — три, В.Г. Адмони — семь, В.В. Богданов — восемь, И.П. Сусов — двадцать аспектов предложения. Все они описаны и проанализированы в работе.

Как видим, предложение имеет множество различных аспектов, которые характеризуют многообразие компонентов, его составляющих. Разнообразие аспектов предложения также обуславливается тем, что оно, как языковая единица речи, обладает различными грамматическими, информативными, семантическими, модальными, просодическими признаками, которые расчленяются на различные аспекты.

В связи с этим, необходимо путем анализа бинарной оппозиции определить пересекаемость значений аспектов, свести их к таким основным грамматическим признакам, без которых невозможно построить ни одно предложение, другими словами, определить такие признаки, которые делают предложение предложением. Анализ значений всех зафиксированных аспектов на пересекаемость показывает, что такими грамматическими признаками являются коммуникативность, модальность, предикативность и интонация.

Изучение этого вопроса выявило самые различные мнения и толкования. Одни исследователи выдвигают в качестве постоянно действующего грамматического признака предложения только предикативность, другие — коммуникативность, модальность и интонацию. В одних случаях категории коммуникативности, модальности и предикативности выступают как равноценные самостоятельные грамматические признаки, имеющие свой статус, а в других — модальность как постоянно действующий признак предложения, занимающий доминирующее положение и рассматриваемый шире, как категория, без которой невозможно ни одно предложение, в третьих же — предикативность рассматривается в более широком плане как признак, формирующий предложение и выражающий отношение содержания предложения к

действительности, а модальность — как одно из средств выражения предикативности.

Вопрос о взаимодействии этих категорий в формировании предложения является, пожалуй, наиболее актуальным в теории предложения. Поэтому данный вопрос требует самого тщательного анализа, чтобы выяснить само содержание этих понятий, характер их проявления, степень их нагрузки при конструировании предложения.

Поскольку предложение — продукт речевой деятельности и порождается оно речевым механизмом в строгой последовательности, по определенным правилам, то становится возможным проследить, на каком именно этапе порождения предложения включается тот или иной грамматический признак предложения для выполнения своей функции.

Существует положение, согласно которому речевой процесс представляется как определенный вид речевой деятельности. Любая человеческая деятельность имеет мотивационную, целевую и исполнительскую стороны. Эти три стороны составляют единый акт деятельности, который "начинается мотивом и планом и завершается результатом, достижением намеченной в начале цели, в середине же лежит динамическая система конкретных действий и операций, направленных на это достижение" (А.А.Леонтьев).

На основании именно такой трактовки творческой деятельности человека в создании речевого высказывания такие видные психологи и психолингвисты, как Л.С.Выготский, Н.И.Жинкин, А.А.Леонтьев, Т.В.Рябова, И.А.Зимняя, В. Пенфильд, Л.А.Чистович создали трехэтапные схемы порождения речи. Несмотря на разные наименования различных этапов, они перекликаются между собой, соотносятся и в совокупности дают общепсихологическое представление процесса порождения речевого высказывания.

Первый этап порождения речи Л.С. Выготский и А.А. Леонтьев назвали "мотивом", В. Перфильд — "внешним раздражителем", И.А. Зимняя — "побуждением". В самом деле, речь сама по себе не рождается. Для ее появления необходимы определенные условия, ситуации, включающие в себя мотивирующую сферу внешней среды. Все это в совокупности служит побуждающим средством, вызывающим речь.

Именно на этом, первом этапе порождения речи выполняет свою функцию категория коммуникативности. Она создает мотив речи, служит внешним раздражителем, вызывающим речь, побуждает коммуникантов к речи.

Коммуникация — это сложный психологический процесс. Перед тем как коммуниканты осуществляют коммуникативный акт при определенной коммуникативной необходимости, создается коммуникативная ситуация и в перцептивной системе начинает осуществляться сенсомоторный синтез. В результате в речевом механизме начинается процесс порождения высказывания.

Таким образом, значение и назначение категории коммуникативности заключается в создании коммуникативной установки высказывания, коммуникативного намерения автора речи, коммуникативного

контекста, в определении коммуникативного задания путем тематизации, номинализации и вербализации через трансформации темы и ремы и актуальное членение предложения.

Как отмечалось выше, коммуникативная деятельность включает в себя процесс передачи информации и осуществления воздействия на адресата в виде побудительных, информативных, экспрессивных, фатических сообщений. По типу отношений между участниками осуществляются межличностные, публичные и массовые коммуникации, а по средствам — речевые, паралингвистические и вещественно — знаковые коммуникации.

Механизмами осуществления всех этих операций коммуникации являются прагматические, семантические компоненты, регламентирующие действия актантов коммуникации: субъекта речи, адресата речи и предмета речи, регулируемые структурно — синтаксическими, коммуникативно — синтаксическими и логико — синтаксическими аспектами предложения. Таким образом, категория коммуникативности является постоянно действующим конститутивным признаком, делающим предложение предложением.

Второй этап порождения речи Л.С. Выготский определяет как "опосредствование мысли во внутреннем слове", Н.И. Жинкин — "замысел", А.А. Леонтьев — "программа", Т.В. Рябова — "внутренне — речевая схема высказывания", И.А. Зимняя — "общий смысловой образ".

После того как сработал первый этап, т.е. созданы необходимые условия и ситуации, побуждающие акт речи, в механизме порождения появляется целевая "программа", "конкретный замысел", "общий смысловой образ" для того, чтобы сообразно данной ситуации осуществить речь. Это и есть содержание высказывания, выраженное особым кодом — внутренней речью. Это очень ответственный этап, ибо именно на этом этапе закладывается смысл, характер высказывания. Особый код внутренней речи — это действительно тот замысел, та программа, которые заложены говорящим в смысл высказывания перед тем, как выбирать нужные слова для осуществления перевода кода на единицы конкретного языка. Именно на этом этапе порождения речи говорящий задает целеустановку тому высказыванию, которое он собирается произвести в виде выражения уверенности, сомнения, предположения, страха или радости. Все это модальные значения, и осуществляются они категорией модальности на втором этапе порождения речи, сообразно заданной коммуникативной ситуации на первом этапе. Так, появившаяся на втором этапе порождения речи целевая программа и замысел говорящего раскрываются категорией модальности соответствующими модальными значениями.

Свою оценку содержания высказывания сам говорящий определяет до осуществления самого высказывания, сообразно тому, реально оно или нереально, возможно или невозможно, желательно или нежелательно и т.д. Без какого бы то ни было замысла и оценки говорящего нет ни одного высказывания. В свою очередь оценка говорящим своего сообщения по отношению к действительности определяется

конкретной ситуацией речи и коммуникативным намерением говорящего. В каждом высказывании как бы закодирован замысел говорящего. И высказывание будет воспринято и правильно понято лишь в случае, если слушающий правильно декодирует закодированный замысел говорящего.

Таким образом, конкретный замысел, целевая установка, общий смысловой образ, закладываемые в высказывание на втором этапе порождения речи, проявляются в многогранных модальных значениях, определяемых категорией модальности. Из этого следует вывод о том, что данная категория является постоянно действующим грамматическим признаком предложения.

На третьем этапе порождения речи реализуется "словесный синтаксис и грамматика слов" Л.С. Выготского, "грамматическое и семантическое перекодирование" А.А. Леонтьева, происходит "отбор конкретных слов и расположение согласно грамматическим правилам" Н.А. Жинкина, "расшифровка по грамматическим правилам языка" А.А. Чистович, "внутренняя пространная программа" И.А. Зимней.

Все это в совокупности может быть сведено к словесно-грамматическому оформлению высказывания в процессе порождения речи. Это означает, что после того как в предложении заложен определенный замысел и тем самым сложилось конкретное отношение говорящего к высказываемой мысли, сообразно этому выбираются слова и оформляются по соответствующим грамматическим правилам того или иного языка, на котором осуществляется высказывание.

Весь этот процесс осуществляется категорией предикативности. Именно на этом, третьем, этапе порождения речи срабатывает категория предикативности как основной, постоянно действующий грамматический признак предложения. Категория предикативности в соответствии с заложенным тем или иным модальным значением, регулируемым категорией модальности, создает структурное строение предложения по существующим грамматическим правилам данного конкретного языка и тем самым обеспечивает отнесенность содержания предложения к действительности. Этот процесс осуществления функциональных обязанностей категории предикативности характеризуется тем, что она, пронизывая все материальное тело предложения, обеспечивает взаимодействие всех его компонентов согласно существующим правилам синтаксических отношений данного конкретного языка.

На завершающем этапе порождения предложения принимает обязательное участие интонация вместе со всем арсеналом просодических средств (словесное ударение, фразовое ударение, ритм, пауза). Относительно речи и месте интонации в формировании предложения нет особых противоречий. Все исследователи признают ее как необходимое средство, делающее предложение предложением, т.е. как признак предложения, отличающий его от других языковых единиц.

Из всего сказанного выше следует, что предложение — это результат речевой деятельности и рождается оно в механизме порождения речи в устной или письменной форме. Основными постоянно при-

сутствующими грамматическими признаками предложения являются категории коммуникативности, модальности, предикативности и интонационно — просодические средства.

Теперь возникает другой вопрос: на каком уровне порождения предложения функционируют данные категории, делающие предложение предложением: на синтаксическом или логико — грамматическом? Данный вопрос является ключевым в определении природы и сущности самого предложения и тех категорий, которые являются его обязательными грамматическими признаками. Прежде всего следует признать, что синтаксический уровень порождения предложения не вызывает особого спора. При синтаксическом уровне порождения предложения синхронно привлекается весь арсенал языковых средств по синтаксическим законам конкретного национального языка в рамках правил синтагматики, парадигматики, семантики, прагматики, извлекаемых из долговременной и кратковременной памяти, о чем было изложено выше.

Наряду с синтаксическим уровнем порождения предложения, ученые, занимающиеся теорией предложения, различают еще и логико — грамматический уровень.

Относительно логико — грамматического этапа порождения предложения, можно отметить, что, во — первых, предложение как языковая единица характеризуется относительной законченностью выражаемой им мысли; во — вторых, оно соотносит содержание данной мысли с действительностью; в — третьих, данный этап порождения предложения обеспечивается логико — грамматическими категориями коммуникативности, модальности, предикативности и интонационно — просодическими средствами, которые по своей природе являются категориями, более высокого уровня, чем синтаксический. С другой стороны, данные категории также обслуживают логическое и психологическое суждения, которые являются формой мышления. Суждение, выражаемое предложением, также является единицей логико — грамматического уровня и обслуживается, как и предложение, логико — грамматическими категориями: коммуникативности, модальности, предикативности и просодическими средствами. Не случайно поэтому на раннем этапе развития науки о языке предложение называлось суждением, выраженным словами.

Из всего вышеизложенного следует: во — первых, теория предложения занимает центральное место в синтаксической науке со дня ее становления как раздел языкознания. За весь период развития синтаксис предложения прошел путь от логического к психологическому, затем формально — грамматическому направлениям и от них — к коммуникативным, семантическим и прагматическим теориям. Во — вторых, предложение как основная единица языка, являясь принадлежностью логико — грамматического уровня, отличается от других языковых единиц многочленностью и многоаспектностью. В — третьих, основными и обязательными грамматическими признаками предложения являются категории коммуникативности, модальности, предикативности и интонационно — просодические средства, которые функционируют на ло —

гико — грамматическом уровне порождения предложения. Все эти категории, равные по степени значимости, являются обязательными признаками предложения, в то же время каждая в отдельности различается содержанием предложения к действительности: категория коммуникативности — целеустановкой, модальности — определением замысла предложения, предикативности — созданием структуры предложения, просодические средства — мелодико — интонационным оформлением всей структуры предложения.

Во второй главе — “О категории модальности” — на основании анализа существующих в лингвистической литературе точек зрения на языковую модальность рассматриваются вопросы о природе проявления категории модальности и ее сущностной характеристике.

Категория модальности впервые получает статус самостоятельности в начале 50 — х годов в исследованиях академика В.В.Виноградова, который выявляет три основных подхода к решению данной проблемы:

— категория, по своим значениям, назначению приравненная к категориям времени и лица и служащая средством выражения категории предикативности;

— категория, являющаяся наиболее прямым, постоянным и непосредственным средством выражения предикативности;

— категория, являющаяся самостоятельным, основным признаком предложения, определяющая его содержание и выражающая отнесенность этого содержания к реальной действительности.

Эволюция развития категории модальности, по мнению В.В.Виноградова, заключается в том, что модальность на первом этапе отделяется от них и определяется как категория, являющаяся непосредственным средством выражения категории предикативности. На третьем этапе модальность становится независимой самостоятельной категорией, определяющей основное содержание высказывания и выражающей отнесенность этого содержания к объективной действительности. Эти положения основой теории модальности в советском языкознании.

Многие исследователи категории модальности в дальнейшем избрали в качестве обоснования своих теоретических подходов один из вышеперечисленных аспектов. Изучение исследований вопросов категории модальности показывает, что они группируются вокруг выделенных выше трех позиций виноградовской концепции и составляют три различных направления в области модальности в лингвистической науке. Это и послужило источником всех имеющихся к настоящему времени противоречий в отношении кардинальных вопросов теории модальности.

В целом спор между представителями этих трех направлений идет вокруг таких основных вопросов: является ли категория модальности наряду с категорией предикативности основным, постоянно действующим признаком предложения и какая из этих двух категорий, предикативность или модальность, является выразителем значения отнесенности содержания предложения к объективной действительности.

Представители первого направления, рассматривая категорию модальности на уровне глагольных категорий времени и лица, подчиняют ее предикативности и тем самым ставят под сомнение наличие категории модальности при построении любого предложения как его основного грамматического признака.

Представители второго направления, целиком и полностью отделив категорию модальности от категорий времени и лица, рассматривают ее как постоянно действующее, непосредственное средство выражения категории предикативности. При этом модальности отводится роль выразителя значенности содержания предложения к действительности. По их мнению, категория модальности, неся в себе значение отнесенности содержания предложения к действительности, является непосредственным средством выражения категории предикативности, которая, в свою очередь, выражает общую отнесенность содержания предложения к действительности.

Однако, признание получило третье направление, представители которого рассматривают модальность как самостоятельную категорию в качестве постоянно действующего грамматического признака предложения, определяющего его содержание и соотносящего это содержание с действительностью. Они полностью отграничивают категорию модальности от категории предикативности и определяют ее самостоятельный статус как основной грамматический признак предложения, без которого невозможно ни одно высказывание.

Мы согласны с ними, полагая, что категория модальности является независимым, самостоятельным, постоянно действующим признаком предложения.

Категория модальности понимается нами как языковое явление, представляющее систему особых логико-грамматических значений, реализующихся разнообразными средствами выражения на логико-грамматическом уровне. Основная функция категории модальности заключается в организации предложения с его семантико-смысловой стороны, заложенной говорящим лицом сообразно коммуникативной ситуации речи в момент производства данного конкретного предложения. Значения, вкладываемые в предложение, могут быть по своим оттенкам самыми различными: от простой констатации фактов до выражения эмоционально-волевых.

Понятие модальности включает в себя процесс выражения и отнесения к реальной действительности замысла говорящего лица, вложенного в единицу речи — предложение. В этом заключается функциональная обязанность модальности. В процессе реализации этой своей функции категория модальности тесно взаимодействует, прежде всего, с категорией предикативности. И это взаимодействие происходит на независимой равноправной основе, т.е. категория модальности осуществляет свою функциональную обязанность не как средство выражения предикативности, а самостоятельно, как независимый от других грамматических категорий признак предложения.

Тот факт, что и категория модальности, и категория предикативности при формировании предложения функционируют самостоятельно, как разноплановые категории, дает нам полное основание отграничить эти категории друг от друга.

Модальность и предикативность являются категориями равнозначными — одного и того же уровня — и функционируют в разных планах: модальность — в плане содержания, а предикативность — в плане выражения. Следовательно, как невозможно подчинить план содержания плану выражения в качестве средства его выражения, так и невозможно подчинить модальность предикативности как средство ее выражения.

Модальность и предикативность, как равнозначные категории, обладают каждый своим грамматическим значением и соответствующими средствами выражения этих значений. Равнозначные категории, обладающие равными грамматическими значениями и средствами их выражения, не могут быть подчинены друг другу.

В самом процессе порождения предложений в механизме речи категории модальности и предикативности срабатывают на разных этапах. Этот факт также отграничивает модальность от предикативности.

Механизм действия категорий модальности и предикативности в процессе порождения предложения как его основных грамматических признаков убеждает нас, что ни модальность, ни предикативность не есть само значение отнесенности содержания высказывания к действительности.

Однако следует отметить, что значение отнесенности содержания предложения к действительности, как указывалось выше, в одинаковой степени относится ко всем основным признакам предложения, т.е. коммуникативности, модальности, предикативности и мелодико-интонационным средствам. И каждая из этих категорий самостоятельно обеспечивает значение отнесенности содержания предложения к действительности: коммуникативность — созданием коммуникативной ситуации речи, модальность — обеспечением семантического содержания предложения, предикативности — созданием структурного строения предложения и мелодико-интонационные средства — просодическим оформлением предложения. В результате этого рождается предложение.

На основании всего изложенного, мы можем сделать вывод, что сущность категории модальности заключается в том, что данная категория, функционируя на логико-грамматическом уровне порождения предложения и суждения, выражает объективно-субъективное отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения его достоверности — недостоверности, реальности — нереальности, возможности — невозможности и соответствия или несоответствия объективной действительности и тем самым определяет оценку реальности действия с позиции говорящего лица.

Природу проявления категории модальности мы видим в том, что данная категория является постоянно действующим, конституирующим

признаком предложения; функционирует на логико-грамматическом уровне порождения предложения и соответственно является логико-грамматической категорией; расчленяется на объективную, субъективную, волитивную, оптативную и дезидеративную модальности, выражающие различные модальные значения от простого повествования до эмоционально-экспрессивного; и наконец модальность в одинаковой степени обслуживает и грамматическое предложение, и логическое суждение в процессе их порождения.

В третьей главе – "О модальных значениях и средствах их выражения" – посредством бинарной оппозиции, методом анализа на пересекаемость и взаимоисключаемость упорядочена система модальных значений: достоверность, предположительность и побудительность, располагающихся между полярными значениями реальности и ирреальности, и проанализированы средства их выражения.

Каждое модальное значение имеет собственную систему средств выражения. Поскольку любое модальное значение реализуется предположением, то вся система фонетических, лексических и грамматических единиц языка, участвующих в построении предложения, и составляет систему средств выражения модальных значений в широком смысле слова. При дифференциации средств выражения модальности мы различаем под фонетическими средствами: интонацию, паузу, ритм, фразовые и эмфатические ударения; под лексическими – слова, модальные слова, словосочетания и фразеологизмы; под грамматическими – морфологические категории, грамматикализованные служебные слова, порядок слов в предложении и различные типы предложений. В противовес модальным значениям, носящим общечеловеческий характер, средства выражения модальности наличествуют в рамках только одного национального языка.

Грамматические средства выражения модальности объединяют две разновидности морфологических и синтаксических средств. К морфологическим средствам выражения модальных значений относятся: грамматические категории глагола и имен, модальные частицы, грамматикализованные служебные слова. К синтаксическим средствам относятся: порядок слов в предложении, различные типы предложений. Каждая из этих разновидностей составляет отдельную подсистему в общей системе грамматических средств выражения модальных значений. В составе каждой подсистемы одни грамматические средства участвуют в выражении модальных значений прямо, непосредственно, а другие – опосредствованно, через не прямые средства. Те грамматические средства, которые участвуют в выражении модальных значений непосредственно, являются доминантой данной подсистемы, а те, которые участвуют опосредствованно, составляют периферийные средства выражения модальности.

В современном кыргызском языке грамматические категории наклонения и времени, выраженные единой недифференцированной синкретической формой, непосредственно участвуют в выражении

модальных значений в любом предложении с глагольным сказуемым и, следовательно, являются доминантой внутри своей подсистемы.

Синкретизм категорий наклонения и времени объясняется соподчиненностью формантов, выражающих эти категории. Эта соподчиненность формантов категорий наклонения и времени в кыргызском языке проявляется по-разному, в рамках каждой, отдельно взятой разновидности наклонений.

В рамках изъявительного наклонения (баяндагыч ыңгай) преобладают форманты категории времени, которые синкретически выражают грамматические значения времени и наклонения. В косвенных же наклонениях (буйрук, шарт, тилек, ыңгай) форманты наклонения, наоборот, занимают доминирующие положения и также выражают грамматические значения наклонения и времени. Именно такой характер проявления категорий времени и наклонения отражает их природу и сущность в том, что они, выступая в единой синкретической форме, соотносят содержание действия глагола в роли сказуемого предложения с действительностью в плане его достоверности, побудительности или предположительности в одной из трех временных плоскостей: в настоящем, будущем или прошедшем времени.

Статистический анализ частотности употребления наклонений в кыргызском языке по четырем жанрам — художественной, политической, научной литературы и драматургии — с одинаковым объемом, по тысяче предложений в каждом, дал следующие результаты:

№	Языковой материал	Проза		Драматургия		Политическая литература		Научная литература		Всего	
		1 тыс	/	1 тыс	/	1 тыс	/	1 тыс	/	4000	/
1	Изъявительное наклонение	865	86,5	823	82,3	964	96,4	973	97,3	3625	90,5
2	Повелительное наклонение	65	6,5	103	10,3	2	0,2	-	-	170	4,2
3	Желательное наклонение	9	0,9	27	2,7	7	0,7	3	0,3	46	
4	Наклонение намерения	6	0,6	5	0,5	1	0,1	-	-	12	0,3
5	Условное наклонение	55	5,5	42	4,2	26	2,6	24	2,4	147	3,6

Четвертая глава — "Модальные значения, выраженные изъявительным наклонением (баяндагыч ыңгай)" — состоит из трех параграфов:

модальные значения, выраженные формами настоящего сложного (длительного) времени; модальные значения, выраженные формами будущего определительного времени; модальные значения, выраженные формами будущего предположительного времени, модальные значения, выраженные формами прошедшего времени.

В данной главе рассматриваются общие вопросы теории изъявительного наклонения, раскрывается его модальная сущность, устанавливается частотность употребления всех временных форм, выявляются модальные значения, выраженные каждым формантом, и определяется их модальная сущность.

Широкая употребительность изъявительного наклонения по сравнению с другими наклонениями вытекает из самой природы изъявительного наклонения, которое выражает в основном действительность и служит для простого констатирования, утверждения или отрицания действия в настоящем, прошедшем и будущем временах. В нем сообщение о действии представляется прямым отражением действительности. В формах изъявительного наклонения никак не выражено эмоционально-волевое отношение субъекта к действию.

Такая природа проявления изъявительного наклонения дала основание лингвистам назвать данное наклонение "амодальной нулевой грамматической категорией". Однако, отдельные факты языка показывают относительный характер объективности изъявительного наклонения.

Как показывает анализ, формы изъявительного наклонения оказались самыми употребительными (90, 5 %) среди пяти наклонений кыргызского языка. Статистический анализ частотности употребления наклонений по четырем жанрам — художественной, политической, научной литературы и драматургии — с одинаковым объемом, по одной тысяче предложений каждого жанра, выявил 3625 случаев употребления форм изъявительного наклонения, которые распределились по временным формам следующим образом:

Литература		Про — за	Драма	Полит. л — ра	Научн. л — ра	Всего	
Формы времен. Изъявит накл.		І тыс.	І тыс.	І тыс.	І тыс.	4000	%
Формы настояще — бу — дущего времени		162	513	494	421	1590	39,7
Формы наст.сложного (длительного) времени		24	34	174	22	254	5,3
В том числе	— жат	11	19	72	4	106	41,7
	— жур	6	4	2	—	12	4,7
	— тур	3	2	25	11	41	16,1
	— отур	4	4	4	—	12	4,7
	— ууда	—	5	71	7	83	32,3
Формы будущего пред — пол.времени на — ар		15	24	20	1	60	1,6

В том числе	— ар эле	7	5	15	—	27	45
Прошедшее неопред. время на — ган		114	51	63	485	713	17,5
В том числе	— ган эмес	11	2	—	15	28	3,9
	— ган экен	1	1	—	—	2	0,3
	— ган эле	8	5	8	56	79	11,0
	— ган жок	79	—	14	5	98	13,7
	— гандыр	3	1	1	1	6	0,9
Прошедшее неопредел. время на — ды		576	156	259	26	1017	25,4
Прошедшее субъективн. время на — ыптыр		8	16	—	—	24	0,6
Прошедшее длительное время на — чу		8	5	1	13	27	0,6
В том числе	— чу эле	1	4	—	—	5	18,5
	— чу экен	1	1	—	—	2	7,4

Данная характеристика частотности употребления временных форм изъявительного наклонения в различных жанрах литературы ориентирует нас, на какую из них следует обратить внимание при анализе модальных значений. В работе анализируются все возможные варианты употребления той или иной временной формы, на основании чего определяется характер выражаемой модальности, обобщаются модальные значения.

Таким образом, как показывает анализ фактического языкового материала, в образовании временных форм изъявительного наклонения в кыргызском языке участвуют все разновидности категории глагола, как его личные формы, так и неличные, так называемые масдары — имена действия, причастия, деепричастия. В совокупности все эти временные формы составляют систему категории времени в кыргызском языке.

Систему временных форм в кыргызском языке следует считать изученной, и вопрос о генезисе временных форм, их становлении и развитии не требует дальнейших разъяснений. Имеются специальные исследования, посвященные изучению категорий времени в кыргызском языке.¹

Основной целью нашего исследования является изучение и систематизация модальных значений, выражаемых той или иной формой изъявительного наклонения. Поэтому в определении модальных значений мы будем опираться на имеющиеся исследования, высказывая свое мнение по тем или иным моментам проблемы категории времени в связи с выражаемыми ими значениями при помощи тех или иных временных форм.

¹ Б. Орузбаева. Формы прошедшего времени в кыргызском языке. Фрунзе. Изд-во АН Кирг. ССР, 1955;

А. Турсунов. Кыргыз тилинде этиштин келер чагы менен учур чагы. Фрунзе. Киргосиздат, 1959.

Система категории времени изъявительного наклонения в кыргызском языке представлена двумя формами настоящего времени: простое настоящее время на $-а/й-$ личные окончания и $-уу-үү-оо-өө-$ да; сложное настоящее время на $-а, ып-отур, тур, жат, жщр-$ личные окончания; двумя формами будущего времени — определенное будущее время на $-а/й-$ личные окончания; семью формами прошедшего времени — определенное прошедшее на $-ды-$ личные окончания; неопределенное прошедшее на $-ган-$ личные окончания; субъективное прошедшее на $-ыптыр-$ личные окончания; давнопрошедшее определенное на $-ган-экен, эле;$ давнопрошедшее субъективное время на $-чу-$ экен, эле.

Модальная сущность настоящего сложного (длительного) времени изъявительного наклонения заключается в том, что форманты данного времени, соотнося действие или состояние субъекта предложения с объективной действительностью в данный момент речи или в данный период времени, выражают модальные значения реальности и достоверности. Форманты настоящего сложного (длительного) времени фиксируют действие предикатива в самом процессе его протекания, и тем самым обеспечивается полное совпадение содержания предложения с реальной действительностью.

— Сельподо эл көп, алар кездеме алып жатышат. В сельпо много народа, они покупают товары. — Объективная модальность со значением реальности, основанная на достоверном факте совершения действия в данный момент речи.

Как показал анализ частотности употребления формантов $-ууда, үүдө, оодо, -өөдө,$ наибольший процент (85,5) употребляемости приходится на текст политической литературы. Такое положение ясно характеризует природу и сущность данной формы, начавшей свое развитие с появлением письменности кыргызского языка, для выражения динамического процесса всестороннего развития социально-экономической, политической жизни общества.

В работе обосновывается целесообразность рассмотрения форм настоящего сложного времени и настоящего времени на $-ууда-үүдө-оодо-өөдө$ в составе настоящего длительного времени.

По способу образования форма настоящего простого определенного времени полностью совпадает с формой будущего определенного времени. Недифференцированность этих временных форм наблюдается с древних времен и отмечается в языках памятников древнетюркской письменности. В современном кыргызском языке эти временные формы дифференцируются обстоятельственными словами и наличием в предложении управляемых глаголом слов в местном и дательном падежах.

Модальная сущность настояще-будущего времени заключается в том, что форманты этих времен выражают объективную модальность с различными значениями в плане реальности и достоверности, подтвержденными конкретными фактами совершения действия, имеющего место в реальной жизни в определенном настоящем и будущем.

— *Калп карматат— чын жеткирет.* — *Скажешь неправду—пойман будешь, правду скажешь—дойдешь до цели.* — Объективная модальность со значением уверенности основанная на объективной истине.

Формы настоящего — будущего времени на —а/й/— с личными окончаниями употребляются для обозначения будущего предполагаемого или желаемого действия в плане реальности и достоверности. В таких случаях данные формы выражают дезидеративную модальность со значениями желания, пожелания, намерения:

— *Москвага барам, Тимирязев атындагы академиядан окуймун.* — *Поеду в Москву, буду учиться в Академии им.Тимирязева.* — Дезидеративная модальность со значением намерения, основанная на сильном желании говорящего лица.

Вспомогательные глаголы — **жат**, — **тур**, — **отур**, **жүр**, в форме деепричастия — **ганы** также выражают намерения субъекта осуществить действие в будущем. При этом, данные конструкции могут выражать и объективную, и дезидеративную модальность сообразно тому, какое модальное значение заложено в содержание данного предложения.

— *Искендер баштаган кайраттуу жигиттер душмандын алдын тозгону жатышат.* — *Отважные джигиты во главе с Искендером собираются пойти навстречу врагу.* — Объективная модальность со значением решимости, основанная на необходимости совершения действия.

В современном кыргызском языке среди форм прошедшего времени изъявительного наклонения самым употребляемым оказался формант прошедшего определенного времени на —ды, выражающий достоверное, очевидное действие, которое воссоздает живой образ прошедших событий, конкретно имевших место в реальной жизни. В этом и заключается сущностная характеристика формы прошедшего определенного времени на —ды. Анализ фактического языкового материала показал, что форма на —ды употребляется в тех случаях, когда выражается исключительно достоверное с точки зрения говорящего лица действие, независимо от срока его совершения в ближайшем или далеком прошлом. Употребляя формант на —ды, говорящее лицо как бы подчеркивает очевидность и достоверность факта совершения действия. Такой категоричный, очевидный, достоверный характер значения, выражаемого формой на —ды и выражает его модальную сущность. Так, форма прошедшего определенного времени на —ды, соотнося содержание действия, заключенного в сказуемом предложения, с реальной действительностью, выражает объективную модальность с различными значениями реальной категорической достоверности. Изучение фактического материала форм прошедшего времени на —ды показывает различные способы передачи значения достоверности, очевидности, категоричности действий, совершаемых в различных ситуациях речи, реальность которых подтверждается тем, что сам говорящий был свидетелем совершения этих действий или же категорическая достоверность их обусловлена определенными предпосылками, исключая сомнения или предположение в оценке реальности высказывания.

Анализ предложений с формой на *-ды* выявляет следующие основные способы передачи данной формой модальных значений:

Форма прошедшего времени на *-ды*, сочетаясь с вспомогательными глаголами *жат*, *тур*, *отур*, *дур*, соотносит действие субъекта с определенным моментом речи в прошлом и выражает объективную модальность со значением категорической достоверности, обусловленной реальным совпадением совершения действия с моментом речи. — *Терезенин ачык форточкасынан күзгү мелүүн аба кирип турду. Из открытой форточки гул свежий осенний ветерок.* — Объективная модальность со значением достоверности, основанная на реальном факте совершения действия в определенный момент в прошлом.

Форму прошедшего времени на *-ган* по частотности употребления оказалась второй после формы на *-ды*. Форма на *-ган* употребляется для выражения действия, совершенного в каком-то отрезке времени в прошлом без уточнения срока совершения данного действия, когда говорящее лицо хочет сообщить о факте совершения его в неопределенном прошлом, но положительный или отрицательный результат которого налицо в данный момент речи. Так, семантическая сущность формы прошедшего времени на *-ган* заключается в выражении данной формой перфективного действия, результат которого связан с настоящим моментом речи. Модальная сущность данной формы заключена в том, что она, показывая законченное действие, соотносимое с настоящим моментом речи, выражает модальность со значением реальности и достоверности с различными оттенками, основанной на конкретном факте совершения действия и на его результате. — *Түнкү жамгыр айылга өз белгисин калтырган. Ночной дождь оставил в селе свой след.* — Объективная модальность со значением достоверности, основанная на конкретном факте совершения действия.

Форма прошедшего времени на *-ган*, сочетаясь с вспомогательными глаголами "экен", "эле", образует так называемое давно прошедшее время. Анализ фактического языкового материала показал, что "экен", "эле", сочетаясь с формой на *-ган*, существенное изменение в модальное значение данной формы не вносят. Они только уточняют, конкретизируют процесс протекания действия, выражаемого формой на *-ган*. Формант "эле" акцентирует бытийность и наличие факта совершения действия в его процессе протекания во временном отношении. Формант "экен" акцентирует очевидность результата факта совершения действия, имевшего место в каком-то отрезке времени в прошлом с позиции говорящего лица, очевидца или третьего лица, констатирующего факт совершения действия. — *Жигит казып жаткан жердин топурагында башын жерге салып үнсүз отурган экен. В тот момент жигит сидел молча, у вскопанной ямы, опустив голову.* — Объективная модальность со значением достоверности, основанная на конкретном факте, имевшем место действия в каком-то отрезке времени в прошлом.

Форма прошедшего времени на *-чу*, сочетаясь с основой личной формы глагола или именем действия, функциональным глаголом "бол", вспомогательным глаголом в форме *экен*, *эле*, *эмес*, *бекен*, *беле* вы-

ражает обычное действие, вошедшее в привычку в результате многократного длительного повторения в каком-то неопределенном отрезке времени в прошлом. Модальная сущность формы прошедшего времени на -чу заключается в выражении объективной модальности со значением достоверности, основанной на фактах привычного, неоднократно повторяющегося действия, на констатации факта совершения действия в каком-то неопределенном отрезке в прошлом и на оценочной констатации длительного состояния, бытийности и наличности предмета, необходимости совершения действия в неопределенном далеком прошлом. — *Дайым танган туруучу чоң эне Аскардын керебетинин жанынан мышыкча чебер басып табыш чыгарбай өтүүчү. Бабушка, встающая обычно рано, всегда проходила мимо кровати Аскара острожно, бесшумно, как кошка.* — Объективная модальность со значением достоверности, основанная на фактах привычного, неоднократно повторяющегося действия.

Форма прошедшего длительного времени на -чу в сочетании со вспомогательными глаголами "экен, эле, беле, эмес", соотнося значение обычного, привычного действия с отдаленным прошлым, выражает объективную модальность со значением реальности и достоверности с различными оттенками. — *Тоюна токой чарбасында иштегендердин бирин калтырбастан түгөл чакырып туруучу экен. На торжества, оказывается, приглашали всех, кто работает в лесничестве.* — Объективная модальность со значением достоверности, основанная на констатации факта совершения действия в неопределенном прошлом.

Прошедшее субъективное время в кыргызском языке образуется при помощи деепричастия прошедшего времени на -ып с модальным аффиксом -дыр в форме на -ып + тыр, которая функционирует в трех парадигматических вариантах: в форме -ып + тыр, -ып + ыр + о + личные окончания. Это явление кыргызского языка отличает его от других родственных ему языков и наглядно показывает процесс развития и становления данной формы по схеме -тыр -ыр -о.

Модальная сущность прошедшего субъективного времени заключается в том, что она выражает объективную модальность со значениями достоверности, основанную на констатации результата действия или состояния, и субъективную модальность со значением предположения факта совершения действия, реальность которого основана на субъективном мнении говорящего лица.

Модальное значение достоверности, основанное на констатации результата действия или состояния, в совершении которого был очевидцем сам говорящий. — *Расписаниесин чала көрүп алыптырмын да. Эми эмне кылам, жезде? Оказывается, я неправильно посмотрела расписание, жезде, что мне делать?* — Объективная модальность со значением достоверности с оттенком растерянности, констатация результата.

В работе анализируются также различные точки зрения, касающиеся вопроса об относительном характере объективности форм изъявительного наклонения, рассмотрение которого дополнительно

раскрывает модальную сущность данной категории (В.В.Виноградов, В.Г.Адмони, Е.В.Гулыга, А.М.Пешковский, К.Г.Агазаде).

Возможность семантического осложнения форм изъявительного наклонения различными дополнительными языковыми средствами модального плана, сигнализирующими о значении ирреальности, сомнения и предположения, присуща многим языкам. В отличие от других языков, современный кыргызский язык располагает такими формами изъявительного наклонения, которые без дополнительных языковых средств, самостоятельно, выражают субъективную модальность с различными значениями предположения и сомнения. Это формы будущего предположительного времени (арсар келер чак) на —ар, прошедшего времени на —гандыр. Наличие подобного явления подчеркивает особенность кыргызского языка и дополнительно раскрывает модальную сущность изъявительного наклонения (баяндагыч ынгай), что подробно характеризуется в работе.

Семантическая сущность и природа проявления формы будущего предположительного времени на —ар отличается от других форм изъявительного наклонения тем, что она выражает возможное, потенциальное действие, относящееся к неопределенному будущему. По своей природе формы на —ар также допускают сочетания: —ар эле, —ар беле, —ар экен, —ар бекен, —ган чыгар. В этих случаях данные сочетания с формой на —ар могут выражать действие или состояние, относящееся не только к будущему, но и к другим временным плоскостям — настоящему и прошедшему времени. В этом и заключается относительная особенность формы на —ар.

Таким образом, форма на —ар выражает:

Предположение, основанное на реальных и нереальных фактах совершения действия :

а). Предположение о возможности совершения действия в будущем, в реальности которого говорящее лицо не уверено, и высказывание осуществляется по субъективному мнению. Это значение преимущественно выражается формой на —ар в сочетании со вспомогательными глаголами —эле, —беле, модальным словом —балким.—Ушул жердин айт деген үн чыкса, балким Батыштын жүрөгү жарылып кетер эле. Если бы Батыш услышала здесь малейший звук, возможно, случился бы у нее разрыв сердца. — Предположение со значением ирреальности, основанное на невозможности совершения действия.

б). Предположение о возможности совершения действия при определенном условии. Это значение выражается формой на —ар в аподозисе условного придаточного предложения в сочетании с —эле и без него.—Көзүмдө огум болсо сендей ууруларды атар элем. Если бы глаза мои могли стрелять, я бы убил таких воров, как ты. — Предположение со значением ирреальности, невозможности совершения действия.

г). Предположение о возможности совершения действия.—Ушул өлүм алдында турганда Каныбегимди көрүп, бетинен бир өпсөм болор эле. Сейчас, перед лицом надвигающейся смерти, было бы хорошо, если

бы я увидел моего Каныбека и поцеловал его. — Предположение со значением ирреальности по поводу неосуществимого действия.

д). Предположение о возможности совершения действия по субъективному мнению говорящего лица. В этом значении форма на — ар, как правило, сочетается с другим глаголом в форме причастия прошедшего времени на — ган. — Ал тундун терс жагы да, оң жагы болгон чыгар. Было, наверное, в этой ночи и хорошее, и плохое. — Предположение со значением ирреальности, основанное на субъективном мнении говорящего.

Приведенный фактический материал с формой будущего предположительного времени на — ар показывает широкие возможности в выражении самых различных модальных значений не только в рамках одного будущего времени, но и в других временных плоскостях.

В пятой главе работы, состоящей из трех параграфов рассматриваются вопросы становления и развития косвенных наклонений в современном кыргызском языке, анализируются их модальные значения. Современное состояние их функционирования рассмотрены в специальном исследовании С.Кудайбергенова².

Как было отмечено выше, в своей работе мы будем придерживаться точки зрения тех исследователей, которые рассматривают формы — айын, — алы в составе единой парадигмы 1,2 и 3-го лица единственного и множественного чисел под общим названием повелительно — желательного наклонения. Правомерность подобного объединения всех форм под их общим названием, объясняется очевидно, не только удобством подачи материала, как замечает Г.Ф. Благова³, а тем, что термин "повелительно — желательное наклонение" полнее соответствует семантической и модальной сущности разнообразных форм всех трех лиц, обоих чисел, заключающих в себе в качестве основного значения побуждения и действия в виде приказа, просьбы, пожелания, требования, совета, позволения, увещевания и т.д.

Вся суть и спорность вопроса заключается в том, какую форму принять за повелительное наклонение из той целостной системы единой парадигмы спряжения глагола в форме повелительно — желательного наклонения. Если бы всем тюркским языкам принять за повелительное наклонение форму только второго лица с нулевой парадигмой, совпадающей с основой глагола, как это принято в русском, английском, немецком и других языках, то весь вопрос можно было бы снять с повестки дня. Но, однако, имеющиеся специальные исследования⁴, по —

---

² С.Кудайбергенов. Кыргыз тилиндеги ынгай категориясы. Труды Института языка и литературы АН Киргизской ССР. Выпуск 9. Фрунзе, 1957. Кудайбергенов С. Кыргыз тилиндеги ынгай категориясы. Труды института языка и литературы АН кирг. ССР. Выпуск 9. — Ф., 1957. — С.101-134

³ Благова Г.Ф., указ. работа. в журн. "СТ", №1, 1973, с.20, см.сноску под №40.

⁴ Баскаков Н.А., указ. работа в журн. "ВЯ", №1, а также: Благова

священные изучению происхождения форм повелительно – желательного склонения в тюркских языках, детально проанализировавшие весь ход их развития и становления, их современное состояние, показывают, что эти формы, выражающие значение повеления и побуждения, осуждения находятся в такой стадии развития, что еще невозможно разграничить повелительное склонение только формой 3-го лица. Ибо значение повеления с оттенком желания, пожелания присутствует во всех разнообразных, с различными фонетическими вариантами, формах парадигмы повелительно – желательного склонения. Поэтому механическое отделение форм 1-го лица от общей парадигмы (под предлогом, мол, 1-ое лицо приказать себе не может) и перенос их в другую сферу функционирования, на наш взгляд, не лучший выход из положения. Анализ фактического материала кыргызского языка показывает, что оттого, что формы – айын, – алы(к) будут перенесены в сферу желательного склонения, они не перестанут выражать значение побуждения, и, наоборот, формы 2-го лица – гын, – гыла, – гылачы, 3-го лица – сын, – ышсын, – сынчы, – ышсынчы, оставаясь в сфере повелительного склонения, не перестают выражать значение желания, пожелания, увещевания, совета. Например, в предложениях – Мен жазыктуу болсом, айыбымды тартайын. – Если я виноват, я готов нести наказание (М.Элебаев); Сага мен боорум ачыгандан айтайын. – Я скажу тебе об этом только из жалости (Н. Байтемиров). – Жүргүлө, өзүбүз көчүрүгө барбасак да, көчкөндөрдү көрүп калалы. – Давайте-ка, хотя сами не участвуем в кочевке, хоть пойдём и посмотрим на кочующих (А.У.) – говорящий не выражает своего сожаления, а побуждает себя и других к действию под разными мотивами.

А в следующих предложениях, в формах 2-го и 3-го лица – Ак жоолугу башынан түшпөй, алганы менен тең карысын – Пусть живет с жизненным грузом (А.У.); – Ата! □ Кечиргин мени! – Отец! Прости меня! (М.С.); – Токтой туруңузчу, айтып бүтсүн! – дешти беркилер – Подождите, пожалуйста, пусть расскажет! – сказали другие. (К.Дж.); – Тамактан алсаңар. Угощайтесь, пожалуйста! (М.С.); Ме, суу алып келе койчу. Ну-ка, принеси-ка воды, пожалуйста! (М.Э.) – говорящий выражает свое желание, просьбу, пожелание, и т.д.

Данные примеры, содержащие различные значения как в плане побуждения, так и в плане пожелания, подтверждают правомерность объединения всех форм 1, 2, 3 лица в единую парадигму спряжения глагола в повелительно – желательном склонении. Таким образом, в современном кыргызском языке различают четыре самостоятельно функционирующие разновидности косвенных склонений, как – то: повелительно – желательное склонение (буйрук каалоо), желательное склонение (каалоо), склонение намерения (ниет) и условное склонение (шарт ыңгай). Каждое из перечисленных склонений имеет свою

систему различных форм, которые синкретически выражают и значение наклонения, и значение времени. Следует заметить, что значение времени косвенных наклонений несколько отличается от значения времени изъявительного наклонения. Исходя из своей семантической сущности, формы косвенных наклонений относят действие, в основном, к настоящему или будущему времени и, за редким исключением, к прошедшему времени. Этим самым и подчеркивается гипотетичность, условность протекания действия форм косвенных наклонений, которые сообразно этому выражают побудительную, оптативную, дезидеративную, волитивную и субъективную модальности с различными значениями в плане реальности, ирреальности факта совершения действия.

Данные показывают, что частотность употребления косвенных наклонений по сравнению с изъявительным наклонением гораздо ниже и составляет всего 10,1 % от общего количества анализируемых предложений. Среди косвенных наклонений самым употребительным оказалось повелительно-желательное наклонение, составляющее 50 % от общего количества зафиксированных форм косвенных наклонений.

Повелительно-желательное наклонение в современном кыргызском языке имеет отличительную особенность от других косвенных наклонений не только по частотности употребления, но и по наличию структурно-разнородных форм в рамках каждого лица единственного и множественного числа. Особенность каждой из существующих форм повелительно-желательного наклонения заключается в их разнородности как по происхождению⁵, так и по ныне функционирующим фонетическим вариантам. Порой бывает даже затруднительным различение той или иной формы в изолированном виде вне схемы ее парадигмы, именно как формы повелительно-желательного наклонения. Современный кыргызский язык различает следующие разновидности форм повелительно-желательного наклонения, представленных по числам и лицам: (знак У — условная глагольная основа)

- 1 лицо ед. и множ. числа: У + айын, У + алы(к)
- 2 лицо ед. и множ. числа: У + о, У + гын, У + гыла⁶
- 3 лицо ед. и множ. числа: У + сын, У + ышсын⁷

⁵ Баскаков Н.А. в результате проведенного сравнительно-исторического анализа всех существующих ныне во многих тюркских языках форм повелительно-желательного наклонения отдельно по каждым лицам и числам устанавливает несколько разнородных типов форм и их фонетических вариантов различного происхождения (см. указ. работу: "ВЯ", 1975, №1, стр.91).

⁶ Отмечая данную форму как ныне действующую в кыргызском языке, а также в алтайском языке, Баскаков Н.А. связывает ее происхождение с аффиксом многократного вида-гула- (см. указ. раб., стр.99).

⁷ Подобный способ образования множественного числа с двумя аффиксами -ныр, -дар- Баскаков Н.А. считает характерным для кыргызского и узбекского языков (см. указ. раб., стр.100).

– вежливая форма: У + –ңыз, У + –ыңыздар⁸

Представленные формы побудительно – желательного наклонения могут усложниться побудительной частицей –чы⁹.

В целом анализ модальности повелительно – желательного наклонения показал, что последнее выражает побудительную модальность со значениями требования, указания, просьбы, с оттенками просьбы, одобрения, обиды, угрозы; оптативную модальность со значениями пожелания, приветствия, одобрения, осуждения, проклятия, с оттенками согласия, сочувствия, безразличия, осуждения, угрозы; дезидеративную модальность со значениями намерения, согласия, призыва, просьбы совершить действия.

Во втором параграфе пятой главы рассматриваются модальные значения, выраженные формами условного наклонения. Данное наклонение в современном кыргызском языке образуется, как и во всех тюркских языках, условной формой на –са. Становление и развитие формы изучены такими видными тюркологами, как Г.И.Рамстедт, Н.А.Баскаков, А.Н.Кононов, Н.К.Дмитриев, Э.Тенишев, Н.З.Гаджиева, М.Ш.Рагимов, Е.И.Коркина, А.М.Щербак, М.Агламова, С.Кудайбергенов, Р.Омуралиева, А.А.Юлдашев.

В работе анализируются точки зрения и концепции указанных тюркологов относительно формы условного наклонения.

Для выявления модальных значений условного наклонения нами был определен языковой корпус из 2000 страниц художественной литературы. Из этого корпуса выявлены и извлечены всего 432 предложения в форме условного наклонения на –са. Из этого числа 288 случаев оказались в форме сложноподчиненных предложений и 114 случаев в форме простого предложения с условным аффиксом –са. А по модальным значениям из 189 сложноподчиненных предложений: 120 выражают значение реальности, 28 – ирреальности, 41 – предположение. Из 144 простых условных предложений: 98 предложений выражают реальность, 16 – ирреальность и 30 – предположение.

Следует заметить, что сложноподчиненное предложение в целом характеризуется как двумодальное. Если модальность аподозиса и протазиса совпадает, то данная единица определяется как модально – разноплановое предложение. Этим и отличается общая модальность сложноподчиненного предложения от модальности простого условного предложения.

---

⁸ Подобный способ образования множественного числа с двумя аффиксами –ыз, –дар- Баскаков Н.А. считает характерным для кыргызского языка (см. указ. стр.101).

⁹ -Баскаков приводит данные усложнения побудительной частицей –чы- в кыргызском языке и ее другими фонетическими вариантами – формой 1-го лица множ.числа; нулевой формой и формой 2-го лица множ.числа; формой 3-го лица повелительно-желательного наклонения в других языках (см. указ. раб., стр.96, 97, 100, 101). Для кыргызского языка характерно усложнение буквально всех форм всех трех лиц ед. и мн. числа.

В целом анализ всех выявленных предложений с формой условного наклонения на *-са* по модальным значениям и модальностям дал следующие результаты:

— Модальные значения реальности, с различными оттенками, выражающие объективную, волитивную, дезидеративную, побудительную модальности.

— Модальные значения ирреальности, с различными оттенками, выражающие объективную, дезидеративную, побудительную модальности.

— Модальные значения предположения, с различными оттенками, выражающие субъективную, оптативную, побудительную, дезидеративную модальности. Эти факты языка подтверждают, что в современном кыргызском языке существуют реальный, ирреальный, предположительный типы условного периода. Следовательно, модальная сущность условного наклонения заключается в выражении модальных значений реальности, ирреальности и предположения.

В третьем параграфе пятой главы рассматриваются модальные значения, выраженные формами желательного наклонения. Данное наклонение в современном кыргызском языке представлено двумя аналитическими формами *-гай эле*, *-гы кел*.

Вопросы развития и становления желательного наклонения в тюркских языках стали предметом исследования тюркологов Н.А.Баскакова, Н.К.Дмитриева, Н.З.Гаджиевой, Г.И.Рамстедта, А.М.Щербака, А.Н.Юлдашева.

Форма на *-гай эле* выражает желание, намерение совершить действие. Частотность данной формы незначительна. Из корпуса языкового материала на 2000 страниц выявлено всего 23 предложения, которые выражают различные модальные значения:

— *Ошол эле күнү келип калгай эле деп чоң атасы чыдамсыз гегдеди.* — Дедушка с нетерпением ждал: хоть бы сын приехал в тот же день (ШБ). — Дезидеративная модальность, со значением сильного желания совершить действие.

Форма желательного наклонения на *-гай эле* в отрицательной форме на *-ба* приобретает значение опасения, переживания, нежелательности совершить действие:

— *Кызыл көйнөк таба албай караласын алып келбегей эле.* — Не найдя красной рубашки, хоть бы не купил пеструю (АС). — Оптативная модальность со значением опасения по поводу результата действия.

Желательное наклонение в форме на *-гы кел* в основном выражает модальное значение желания и нежелания, намерения совершить действие.

Из корпуса языкового материала в 2000 страниц художественной литературы выявлено всего 56 случаев употребления формы на *-гы кел*. Они выражают различные модальные значения оптативной и дезидеративной модальности, например: *Мен аны дайым көргүм келет.* — Я хочу видеть его постоянно (АГ). — Оптативная модальность со значением перманентного желания совершить действие.

Модальные значения желаяния, нежелаяния и намерения, выраженные формой желательного наклонения на *-гы кел*, могут усиливаться определительно-уточнительной частицей *-да*, например: *Ал дептердин ичинен ырларды көчүрүп алгысы да келди*. Она вдруг захотела переписать песни из тетради (АТ). — Оптативная модальность со значением намерения, с оттенком особого желания.

Данный анализ позволяет сделать вывод, что модальная сущность желательного наклонения заключается в выражении, преимущественно, оптативной модальности.

В четвертом параграфе пятой главы рассматриваются модальные значения, выраженные формами наклонения намерения. Наклонение намерения в тюркских языках всеобщего признания еще не получило. И естественно, вопросы развития и становления форм данного наклонения достаточно не изучены. Хотя наличие форм наклонения намерения почти во всех тюркских языках в виде *-макчы* с разновидностями, *-макчы эди*, *-макчы эле*, *-макчы бол* с фонетическими особенностями каждого языка признается всеми тюркологами, однако одни рассматривают данные формы в составе изъявительного наклонения, другие — в составе косвенных наклонений, третьи относят к именам действия, отождествляя с формой на *-мак*. Так, в академической грамматике казахского языка форма *-макшы* рассматривается в разделе неопределенного будущего времени изъявительного наклонения. А в уйгурском языке форма *-макчы* рассматривается как будущее намерение, хотя значение намерения совершить действие по своей природе должно носить временный характер, одинаково относясь ко всем трем временным плоскостям.

Идея отнесения формы *-макчы* к неопределенной форме глагола на *-мак* восходит к А.К.Боровкову, который считал данную форму показателем агентивного инфинитива, в соответствии с чем грамматисты уйгурского языка рассматривали данную форму в разделе, посвященном имени действия на *-мак*, которая, по мнению А.А.Юлдашева, давно потеряла всякую связь.

А.Н.Кононов в грамматике узбекского языка форму на *-мокчи* относил к желательному наклонению. Затем в своей новой работе по узбекскому языку А.Н.Кононов рассматривает данную форму в числе форм модальности.

В современном кыргызском языке, в отличие от других тюркских языков, наклонение намерения выделяется как самостоятельная единица, получившая грамматическую квалификацию косвенного наклонения. Наклонение намерения представлено формами *-мак*, *-макчы*, *-макчы эле*, *-макчы экен*, *-макчы бол*. Здесь следует отметить, что форма на *-мак* в кыргызском языке еще не размежевалась от формы имени действия на *-мак* и выступает параллельно, как форма наклонения намерения. Однако, приведенные в академической грамматике кыргызского языка (151, 382) аналитические формы *-мак тургай*, *турсун*, *турмак*, *түгүл*, на наш взгляд, ни по семантике, ни по форме ничего

общего с наклоном намерения не имеют. Эти сочетания относятся к именам действия.

Из корпуса языкового материала в 2000 страниц художественной литературы выявлен всего 251 случай употребления форм наклона намерения. Из этого числа на форму –мак приходится 96 случаев, на форму –мак бол – 40, –мак эле – 32, –мак беле – 34, макчы – 19, мак экен – 15, мак эмес – 15 случаев. Они выражают различные модальные оттенки значения намерения следующим образом:

а). Модальные значения, выраженные формой на –мак:

– *Бу доңузду жай кармап сага миңгизмекмин. –Этого дьявола (коня), поймав тихонько намеревался посадить тебя верхом (Ш.Б).* – Волитивная модальность со значением твердой решимости осуществить свое намерение.

б). Модальные значения, выраженные формой на –мак бол:

– *Кыйнап өлтүрмөк болгон го сыягы. –По всей вероятности, они намеревались замучить до смерти (М.М).* – Оптативная модальность со значением желания совершить действие.

в). Модальные значения, выраженные формой –макчы бол:

– *Аз убактан кийин Абай буларды тосуп алып бирге узакка чейин жарышмакчы болушту. –После короткого времени Абай, встретив их, решил состязаться в скачках (М.А).* – Дезиративная модальность со значением желания осуществить намерение.

г). Модальные значения, выраженные формой на –мак экен:

– *Күнөөңдү билет турбайсыңбы эртерээк келип түшүндүрсөң болмок экен. –Оказывается, ты знаешь свою вину, тебе надо было прийти ранее и объясниться (Ж.М).* – Оптативная модальность со значением просьбы по поводу неосуществленного действия.

д). Модальные значения, выраженные формой на –мак эле:

– *Шаарканды ал теске салбаганда ким салмак эле. –Кто приведет в чувство Шааркана, если не он (Ж.М).* – Волитивная модальность со значением совета для совершения действия.

ж). Модальные значения, выраженные формой на –мак беле:

– *Сен мага жамандык ыраа көрмөк белең. –Ты же, конечно, не пожелаешь мне плохое (Ж.М).* – Дезиративная модальность со значением доброжелательности совершить действие.

Модальная сущность наклона намерения заключается в выражении различных типов значений модальности – волитивной, оптативной и дезидеративной, с присущими им отличительными экспрессивными оттенками.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

МАТЕРИАЛЫ И СТАТЬИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. К вопросу об основном аспекте категории модальности. / Труды Киргосуниверситета им.50-летия СССР. / Серия: Романо-германская филология и методика преподавания иностранных языков. Вып.7 Фрунзе, 1975.
2. Некоторые психолингвистические аспекты проблемы языковой категории модальности. / Труды Киргосуниверситета им.50-летия СССР. / Серия: Романо-германская филология и методика преподавания иностранных языков. Вып.8. - Фрунзе, 1976.
3. О модальных значениях предложения и о средствах их выражения. // Эл агартуу. - 1981, - №8.
4. О грамматических средствах выражения категории модальности. // Эл агартуу. - 1981. - №10.
5. О модальной сущности изъявительного наклонения (баяндагыч ынгай) кыргызского языка. // Эл агартуу. - 1984. - №3.
6. О категории модальности в кыргызском языке. /Материалы научной конференции, посвященной 90-летию профессора К.Тыныстанова. - II часть. - 17-18 октября. - Бишкек, 1991.
7. Категория модальности как основной грамматический признак предложения. (Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции по филологическим наукам, посвященной 1000-летию эпоса "Манас"). - Каракол. 16-17 октября 1995 г. - Каракол, 1995.
8. Категория предикативности как основной грамматический признак. (Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции по филологическим наукам, посвященной 1000-летию эпоса "Манас"). - Каракол. 16-17 октября 1995 г. - Каракол, 1995.
9. Интонация как суперсегментное средство, обеспечивающее основные грамматические признаки предложения (модальность, предикативность, коммуникативность). (Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции по филологическим наукам, посвященной 1000-летию эпоса "Манас"). - Каракол. 16-17 октября 1995 г. - Каракол, 1995.
10. О природе и сущности категории модальности. // Вестник ИГУ. - 1999. - №1.
11. Категория наклонения глагола как основное средство выражения категории модальности. // Вестник ИГУ. - 1999. - №2.

12. Модальные значения, выраженные формантами категории времени. // Вестник ИГУ. – 1999. – №2.
13. Модальные значения, выраженные формантами настоящего – будущего времени. // Вестник ИГУ. – 1999. – №3.
14. Модальные значения, выраженные формантами будущего предположительного времени. // Вестник ИГУ. – 2000. – №3.
15. Модальные значения, выраженные формой прошедшего времени на –чу. // Научно – практическое издание Иссык – Кульского госуниверситета "Кыргыз тили жана адабияты". – Каракол, 2000.
16. Модальные значения, выраженные формой прошедшего субъективного времени на –ыптыр. // Научно – практическое издание Иссык – Кульского госуниверситета "Кыргыз тили жана адабияты". – Каракол, 2000.
17. Модальные значения, выраженные формой будущего предположительного времени на –ар. /Материалы юбилейной научно – практической конференции, посвященной 60 – летию создания Иссык – Кульской области. – Каракол, 2000.
18. Модальные значения, выраженные формой прошедшего времени на –ды. /Материалы юбилейной научно – практической конференции, посвященной 60 – летию создания Иссык – Кульской области. – Каракол, 2000.
19. О модальности суждения и предложения. // Вестник ИГУ. – 2000. – № 4.
20. Аспекты языковой категории модальности. // Вестник ИГУ. – 2000. – № 4.
21. Модальные значения, выраженные условным наклонением кыргызского языка. /Материалы юбилейной научной конференции, посвященной 60 – летию Иссык – Кульского государственного университета им. К.Тыныстанова. // Вестник ИГУ. Юбилейный номер. – Каракол, 2000.
22. Модальные значения, выраженные желательным наклонением кыргызского языка. /Материалы юбилейной научной конференции, посвященной 60 – летию Иссык – Кульского государственного университета им. К.Тыныстанова. // Вестник ИГУ. Юбилейный номер. – Каракол, 2000.
23. Модальные значения, выраженные формой наклонения намерения. // Научно – практическое издание Иссык – Кульского госуниверситета "Кыргыз тили жана адабияты". Юбилейный выпуск, посвященный 70 – летию филологов С.Давлетова и Ж.Осмоновой. – Каракол, 2000.
24. О развитии и становлении формы условного наклонения на –са в кыргызском языке. // Научно – практическое издание Иссык – Кульского госуниверситета "Кыргыз тили жана адабияты". Юбилейный

выпуск, посвященный 70-летию филологов С.Давлетова и Ж.Осмоновой. – Каракол, 2000.

25. Модальные частицы в современном кыргызском языке. // Проблемы совершенствования подготовки педагогических кадров в условиях современной технологии обучения. – Бишкек, 1999. (В соавторстве).

МОНОГРАФИИ:

1. Языковая категория модальности и модальные значения, выраженные изъявительным наклонением (баяндагыч **ынгай**) в современном кыргызском языке. – Бишкек, 1992.

2. Грамматические средства выражения категории модальности в современном кыргызском языке. – Бишкек, 2000.

Модалдуулук категориясы жана азыркы кыргыз илинде аны беруучу каражаттар.

АННОТАЦИЯ

Диссертациялык бул эмгек кыргыз тилинде толук изилдене элек категориясынын табиятын жана маңызын аныктап, жана аны берүүчү кыргыз тилиндеги тилдик каражаттарды аныктоого арналат.

Бул диссертациялык иште сүйлөмдү сүйлөм кылып жаратуучу, сүйлөмдүн негизги грамматикалык белгилери болгон коммуника-тивдүүлүк, модалдуулук, предикативдүүлүк категорияларынын жана просодикалык каражаттардын табияты жана маңыздары аныкталган. Бинардык оппозиция ыкмасы менен модалдык маанилердин кайчылаш бирин бири жоюп жиберүүчүлүк касиеттерине жараша анализ кылуу менен алардын ыраатуу системасы түзүлдү. Ошондой эле, модалдык маанилер модалдуулуктун түрлөрүнө ыйгаштырылып аларды камсыз кылуучу тилдик каражаттар аныкталды. Модалдык маанилерди берүүчү негизги каражат катары этиштин ыңгайлары далилденди. Азыркы кыргыз тилиндеги ар бир ыңгайдын калыптаныш, өнүгүш жолдору изилденип, алардын модалдык табияттары аныкталды. Кыргыз тилинин кеңири тилдик материалдарын анализдеп талдоо менен баяндагыч, буйрук, шарт, калоо, ниет ыңгайлардын туюндурган модалдык маанилер аныкталды.

Категория модальности и средства ее выражения в современном кыргызском языке.

АННОТАЦИЯ

Диссертационная работа посвящена одной из малоизученных проблем кыргызского языкознания — категории модальности и средствам ее выражения в современном кыргызском языке.

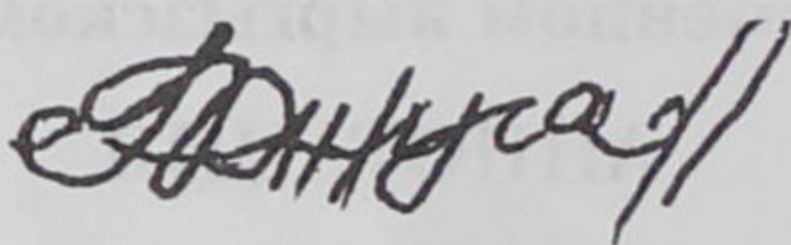
В работе рассмотрены основные грамматические признаки предложения: коммуникативность, модальность, предикативность и интонация и определены природа их проявления и сущностные характеристики. Посредством бинарной оппозиции, методом анализа на пересеканность, взаимоисключаемость упорядочены модальные значения и определены их средства выражения. В работе также исследованы пути развития и становления форм наклонений как основных грамматических средств выражения категории модальности, определены модальные сущности изъявительного и других косвенных наклонений. На обширном материале современного кыргызского языка определены модальные значения, выраженные формами изъявительного, повелительного, условного, желательного наклонений и наклонения намерения.

Category of Modality and Means of its Expression in Modern Kyrgyz Language.

ANNOTATION

This very dissertation paper considers one of the less studied areas of the Modern Kyrgyz Linguistics – the Category of Modality and the ways for its expression in Modern Kyrgyz Language.

The major grammatical properties of a sentence (its communicative, modal, predicative and intonation characteristics) were analyzed and their manifestation nature and principal essence were determined. Using the methods of binary opposition, across-semantic and inter-exclusion analysis, it was possible to systematize the types of modal meanings and means of their expression. The major stages of formation and development of mood forms acting as the main grammatical means for expression of the category of modality were investigated, and the modal essence of an indicative and other indirect moods were defined. Basing on vast material of Modern Kyrgyz Language, it was possible to determine the types of modal meanings expressed by the forms of indicative, imperative, subjunctive, conditional, desirable and the intentional moods.

Подписано в печать 28.11.2000. Формат 84x108 1/16.
Бумага газетная. Усл. печ. л. 2,25. Заказ 12. Тираж 100 экз.

Верстка, печать ИД “Наука и образование”.
г. Бишкек, ул. Калык Акиева, 85.